

Факторы выбора карьерной траектории иностранными выпускниками региональных университетов (на примере Северо-Западного федерального округа)

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-90-105

Махотаева Марина Юрьевна – д-р экон. наук, проф., директор центра организации науки и академического развития, ORCID: 0000-0002-7670-7286, Researcher ID T-9928-2019, makhotaeva@hse.ru

Бакуменко Ольга Аркадьевна – канд. экон. наук, ведущий аналитик центра организации науки и академического развития, ORCID: 0000-0002-9360-1977, Researcher ID N-4372-2017, obakumenko@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 190121, Санкт-Петербург, Союза Печатников ул., 16

Аннотация. Статья посвящена изучению факторов выбора карьерной траектории иностранными выпускниками региональных университетов, которые непосредственно влияют на их трудоустройство в регионах. В результате анализа зарубежного опыта авторы приходят к выводу, что трудоустройство иностранных выпускников региональных университетов является эффективным инструментом замещения миграционного оттока из периферии в мегаполисы внутри страны. Доказана сильная положительная корреляция между долей иностранных выпускников в приведённом контингенте и коэффициентом миграционного прироста за период 2015–2020 гг. в периферийных регионах Северо-Западного федерального округа РФ. Выделяются и описываются восемь вариантов миграционных траекторий образовательных мигрантов как совокупности двух выборов: образовательной и карьерной траекторий. На основе обобщения российских и зарубежных подходов систематизированы факторы выбора карьерной траектории иностранными выпускниками университетов на национальном, региональном, отраслевом, университетском и индивидуальном уровнях. В рамках онлайн-опроса иностранных выпускников университетов в периферийных субъектах СЗФО РФ определено влияние факторов каждого уровня на выбор разных вариантов миграционных траекторий, показано влияние опыта жизни в регионе и обучения в университете на изменение миграционной траектории образовательного мигранта. Доказано, что иностранные граждане из стран СНГ и Балтии могут внести наибольший вклад в развитие региональной экономики периферийных субъектов РФ. Разработаны рекомендации для органов исполнительной власти и университетов по стимулированию трудоустройства иностранных выпускников в регионе обучения после выпуска. В качестве направления дальнейших исследований предложена разработка модели определения потреб-

ностей региональной экономики в иностранных выпускниках, а также апробация такой модели в субъектах РФ.

Ключевые слова: образовательные мигранты, иностранные выпускники, миграционные траектории образовательных мигрантов, карьерные траектории иностранных выпускников, факторы выбора карьерной траектории, миграционный отток, региональная экономика

Для цитирования: Махотаева М.Ю., Бакуменко О.А. Факторы выбора карьерной траектории иностранными выпускниками региональных университетов (на примере Северо-Западного федерального округа) // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 11. С. 90–105. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-90-105

Factors Influencing Post-Study Employment by International Graduates of Regional Universities (Case of Northwestern Federal District of the Russian Federation)

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-90-105

Marina Yu. Makhotaeva – Dr. Sci. (Economics), Prof., Director, Research and Academic Development Centre, ORCID: 0000-0002-7670-7286, Researcher ID T-9928-2019, mmakhotaeva@hse.ru

Olga A. Bakumenko – Cand. Sci. (Economics), Leading Analyst, Research and Academic Development Centre, ORCID: 0000-0002-9360-1977, Researcher ID N-4372-2017, obakumenko@hse.ru
HSE University – Saint-Petersburg, Saint Petersburg, Russia,

Address: 16, Soyuzna Pechatnikov str., St. Petersburg, 190121 Russian Federation

Abstract. The article explores the factors of career mobility choice by international graduates of regional universities, which directly affect their employment in the regions. As a result of the analysis of foreign experience, the authors come to a conclusion that locally-trained international graduates' employment is an effective tool for replacing the migration outflow from the periphery to megalopolises. A strong positive correlation is proved between the share of international graduates in the normalized student body and the rate of migration growth for the period 2015–2020 in the peripheral subjects in the Northwestern federal district of the Russian Federation. Eight variants of educational migrants' migration trajectories are identified and described as a combination of two choices: educational and career mobility. Based on the generalization of Russian and foreign approaches, factors of international graduates' career mobility choice at national, regional, sectoral, university, and individual levels are systematized. Within the online survey of international graduates of Russian regional universities, influence of factors of each level on the choice of a migration trajectory was determined, the influence of the experience of living in the region and studying at the university on changing the migration trajectory was shown. It has been proved that international graduates from the CIS and Baltic countries can make the greatest contribution to the regional economy of the Russian peripheral regions. Recommendations for executive authorities and universities have been developed to stimulate international graduates' post-study employment in the region of study. As a direction for further research, it seems expedient to develop a model for determining the needs of regional economy in locally-trained international graduates, as well as to test such a model in the peripheral territorial subjects of the Russian Federation.

Keywords: educational migrants, international graduates, educational migrants' migration trajectories, international graduates' career mobility, international graduates' post-study employment, factors of career mobility choice, migration outflow, regional economy

Cite as: *Makhotaeva, M. Yu., Bakumenko, O.A. (2022). Factors Influencing Post-Study Employment by International Graduates of Regional Universities (Case of Northwestern Federal District of the Russian Federation). Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia. Vol. 31, no. 11, pp. 90-105, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-90-105 (In Russ., abstract in Eng.).*

Введение

Трудоустройство иностранных выпускников университетов – значимый фактор развития не только самих университетов, но и стран [1] и регионов (экономической [2] и инновационной [3] сферы), а также интернационализации бизнеса [4].

В зарубежной практике трудоустройство иностранных выпускников является предметом государственной политики. В Австралии разработана Программа привлечения высококвалифицированных мигрантов, один из инструментов которой – трудоустройство иностранных выпускников [2]; реализуется программа повышения осведомлённости работодателей о преимуществах найма данной категории мигрантов [5]. В Дании [6] и Канаде [2] созданы специализированные организации по поддержке трудоустройства иностранных граждан, которые помогают не только выпускникам, но и работодателям и университетам.

С точки зрения экономики региона экспорт высшего образования может быть обусловлен как спросом со стороны иностранных студентов, так и задачами социально-экономического развития [7]. Первый подход могут реализовать только ведущие университеты мира или университеты, обладающие значительными маркетинговыми ресурсами [8]. Разделяющие второй подход учёные сходятся во мнении о преимуществах такого способа замещения миграционного оттока из периферии в мегаполисы внутри страны [6]. Другой фактор удержания иностранных выпускников в регионах – недостаток специалистов определённых квалификаций. Например, в США иностранные выпускники STEM-специальностей счита-

ются высококвалифицированными иностранными специалистами [1] и имеют визовые предпочтения [9]. В Великобритании визовые предпочтения имеют выпускники программ докторантуры [1], в Австралии – иностранные выпускники, остающиеся работать в периферийных регионах [10].

Для университетов поддержка трудоустройства иностранных студентов и выпускников – значимый атрибут позиционирования на международном рынке. Это позволяет не только повысить платёжеспособность иностранных студентов, но и более глубоко погрузить их в культурную среду страны обучения [11], дать возможность приобрести интернациональный опыт работы [7]. В ряде стран недостаточная информированность иностранных абитуриентов о возможностях трудоустройства в стране обучения рассматривается как потенциальный ущерб для капитала образовательного бренда страны [4]. Это актуально и для России, поскольку, с одной стороны, подавляющее большинство поступающих в российские университеты иностранцев приезжают из развивающихся стран и стремятся найти работу во время обучения [12], а с другой – конкурирующие университеты и страны активно способствуют трудоустройству иностранных студентов и выпускников.

По данным исследователей, каждый второй иностранный выпускник университета остаётся работать за рубежом после завершения обучения [13], что является возможностью как для экономики региона в целом, так и для отдельных работодателей [5]. Однако несмотря на свои преимущества [5], данная практика недостаточно активно используется в регионах России. Эксперты

отмечают важность совместных усилий региональных органов власти, университетов и работодателей по стимулированию трудоустройства иностранных выпускников [14].

В мировой научной литературе представлены различные модели выбора образовательными мигрантами миграционной траектории: модель «втягивающих-вталкивающих» факторов [15; 16], модель образовательной миграции как этапа трудовой миграции [17; 18], модель приобретения интернационального опыта и межкультурных компетенций¹ [19]. Считается, что первая модель ограничивает восприятие факторов постобразовательной миграции, фокусируясь только на выборе образовательной траектории [20]. В пользу последних двух моделей говорят результаты исследования²: в топ-3 факторов выбора образовательной программы иностранными абитуриентами в 2020 г. вошла возможность трудоустройства во время обучения, в топ-5 факторов выбора страны обучения – возможность остаться работать там после выпуска.

Под миграционной траекторией образовательного мигранта мы предлагаем понимать совокупность двух выборов – образовательной и карьерной траектории, между которыми существует взаимосвязь, определяемая опытом жизни в регионе во время обучения [9]. Небольшое число публикаций посвящено связи между образовательной и карьерной траекториями образовательных мигрантов [3; 9], а также карьерным траекториям иностранных выпускников региональных университетов [21; 6]. В связи с этим целью настоящего исследования явля-

ется изучение факторов выбора карьерной траектории иностранными выпускниками, которые мы разделяем на факторы национального, регионального, отраслевого и университетского уровней, а также выделяем личные мотивы.

Факторы трудоустройства иностранных выпускников на национальном уровне проанализированы в работах [22; 23]. Роль системы поддержки трудоустройства иностранных выпускников на национальном уровне рассмотрена в работе [24]. Автор публикации [23] выделяет сдерживающие факторы трудоустройства иностранных выпускников в западных странах: строгое миграционное законодательство, языковые барьеры, недостаток опыта работы в стране обучения и недоверие работодателей. Согласно исследованиям, наибольший вклад в национальную экономику могут внести иностранные студенты-соотечественники [6], которые при выборе образовательной траектории руководствуются моделью образовательной миграции как этапа трудовой миграции. При этом иностранные студенты из стран дальнего зарубежья при выборе образовательной траектории ориентируются на модель приобретения интернационального опыта и межкультурных компетенций.

Факторы трудоустройства иностранных выпускников на региональном уровне проанализированы в работах [6; 21; 25]. Авторы исследуют причины, по которым иностранные выпускники Австралии остаются работать в регионе обучения, а не уезжают в мегаполисы, среди них: социальная среда и экология, безопасность, транспортная доступность и низкая стоимость жизни. Аналогичное исследование проведено в периферийных городах Дании с высоким миграционным оттоком, доказана роль иностранных выпускников из стран со схожими культурными особенностями, языком и менталитетом в развитии экономики регионов [6].

Факторы трудоустройства иностранных выпускников университетов на отраслевом уровне проанализированы в работах

¹ Ripmeester N. The value of global experience // Expertise in labour mobility. 2015. June 16. URL: <https://www.labourmobility.com/the-value-of-global-experience/> (дата обращения: 20.06.2022).

² Pang C. The International Student Journey: From Awareness to Alumni Advocates // Educations.com. Solutions for International Student Recruitment. 2020. Oct 20. URL: <https://institutions.educations.com/insights/the-international-student-journey-2> (дата обращения: 20.06.2022).

[9; 26]. В исследовании [9] выделяются пять групп таких факторов: опыт работы, корпоративная культура, уровень оплаты труда, возможность найти подходящую работу и возможности для развития карьеры. По результатам онлайн-опроса авторы приходят к выводу, что наибольшую роль в выборе карьерной траектории играет фактор корпоративной культуры организации-работодателя. Данную гипотезу подтверждает исследование [26], согласно которому основным ограничивающим фактором трудоустройства иностранных выпускников является монокультурная корпоративная среда организаций-работодателей. Вместе с тем учёные отмечают, что мультикультурная среда определяет стратегический успех компании на глобальном рынке [4].

Факторы трудоустройства иностранных выпускников на университетском уровне проанализированы в работах [5; 27]. Учёные нашли зависимость между выбором образовательной траектории иностранными абитуриентами и их карьерными планами [27]. Авторы исследования доказывают, что университеты являются не только местом получения образования, но и местом самореализации и самоидентификации иностранного студента и потому влияют на изменение миграционной траектории [20]. Высокое влияние университетской среды, интернационализации и практикоориентированности обучения на трудоустройство иностранных выпускников доказано в работах [5; 14].

Личные мотивы образовательных мигрантов и индивидуальные факторы, влияющие на выбор миграционной траектории, рассмотрены в работах [13; 28]. Автор публикации [13] утверждает, что чем выше экономический капитал родительской семьи, тем с большей вероятностью иностранные выпускники вернутся работать в родную страну. Чем выше культурный капитал родительской семьи, тем с большей вероятностью иностранные выпускники останутся работать в стране обучения и тем вероятнее, что семья реализует семейную миграционную

стратегию через образовательную миграцию ребёнка. Роль поддержки родительской семьёй решения остаться работать в стране обучения после выпуска рассмотрена в работе [24].

В работе [3] авторы анализируют взаимосвязь между восприятием концепции «дома» и миграционными планами иностранных выпускников университетов Канады. Исследователи доказали, что выпускники, которые воспринимают как дом место, где они живут сейчас, с большей вероятностью останутся работать в регионе обучения, чем те, которые считают домом место рождения. Несмотря на то что иностранные студенты имеют меньше возможностей работать во время обучения по сравнению с «домашними» студентами [29], они получают ценный интернациональный опыт (не только учёбы, но и работы или путешествий). А чем больше такой опыт, тем слабее привязанность студента к «дому» [14].

Методы

В процессе обучения в университете иностранные студенты могут изменить как своё изначальное восприятие факторов выбора миграционной траектории, так и мотивы выбора карьерной траектории [3]. Возможны восемь вариантов миграционных траекторий иностранных выпускников региональных российских университетов.

1. Хотели остаться в России при выборе образовательной траектории – остались при выборе карьерной траектории (далее – «да-да»).

1.1. Остались работать в регионе обучения (далее – «да-да-да»).

1.2. Уехали работать в другой регион (далее – «да-да-нет»).

2. Хотели уехать из России при выборе образовательной траектории – уехали при выборе карьерной траектории (далее – «нет-нет»).

2.1. Уехали в родную страну.

2.2. Уехали в третью страну.

3. Хотели уехать из России при выборе образовательной траектории – остались в

Таблица 1

Систематизация ключевых факторов выбора карьерной траектории иностранными выпускниками

Table 1

Systematization of key factors of career mobility choice by international graduates

Факторы национального уровня	Факторы регионального уровня
Система здравоохранения [14] Правоохранительная система [14] Уровень экономического развития [14] Уровень бюрократии [14] Качество образования Свобода слова [14] Стабильность политического режима [3] Внешнеэкономическая открытость Миграционно-визовые процедуры [3] Политика трудоустройства иностранцев [28]	Стоимость жизни [3] и уровень цен [21] Транспортная доступность [21] Толерантность местного населения [3] Карьерные возможности [21] Возможности для самореализации [14] Уровень безопасности [14] Уровень инновационного и экономического развития [21] Климат [21] Экологическая ситуация [21] Диаспора родной страны в регионе обучения [22]
Факторы отраслевого уровня	Факторы университетского уровня
Уровень оплаты труда [9] Интересная работа [30] Крупные работодатели [9] Интернационализация бизнеса [14] Поддержка иностранных работников [9] Социальная ответственность бизнеса [30] Развитие талантов [14]	Поддержка иностранных обучающихся [20] Поддержка трудоустройства иностранных студентов [29] Практикоориентированность обучения [7] Интернациональный опыт во время обучения [14] Опыт работы во время обучения [9]

России при выборе карьерной траектории (далее – «нет-да»).

3.1. Остались работать в регионе обучения.

3.2. Уехали работать в другой регион.

4. Хотели остаться в России при выборе образовательной траектории – уехали при выборе карьерной траектории (далее – «да-нет»).

4.1. Уехали в родную страну.

4.2. Уехали в третью страну.

В рамках настоящего исследования принята попытка определить степень и направление влияния факторов национального, регионального, отраслевого и университетского уровня, а также личных мотивов, на реализацию каждого из восьми вариантов миграционных траекторий иностранных выпускников с целью разработки рекомендаций по совершенствованию условий их трудоустройства на различных уровнях управления. Для этого были систематизированы научные подходы к классификации факторов выбора карьерной траектории иностранными выпускниками университетов (Табл. 1), которые легли в основу анкеты онлайн-опроса, дифференцирующей респондентов из университетов периферийных субъектов

СЗФО РФ по вариантам миграционных траекторий и позволяющей оценить влияние факторов различного уровня на принятие решений респондентами.

Помимо факторов внешней среды, влияющих на выбор иностранным выпускником карьерной траектории, исследователи уделяют большое внимание индивидуальным факторам и личным мотивам, которые могут быть сгруппированы следующим образом:

- демографические (пол, возраст, страна исхода) [1];
- социально-культурные [24] (культурный капитал родительской семьи [24], уровень получаемого образования [1], нетворкинг в принимающей стране [3], владение русским языком [25], родина предков [1], место жительства родительской семьи [3]);
- эмоционально-поведенческие (эмоциональное восприятие опыта обучения [31] и жизни в регионе иностранным студентом [25], наличие тесных связей с семьей [14] и восприятие «концепции дома» [22], близость национальной культуры принимающей и родной страны [14; 25], семейная поддержка решения остаться работать в России [13]);

Таблица 2

Доля иностранных студентов (ИС) из стран СНГ в университетах периферийных регионов Северо-Западного федерального округа в 2016–2020 гг., %

Table 2

The share of foreign students from CIS countries in universities in the peripheral regions of the North-Western Federal District in 2016–2020, %

Год	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Мурманская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	Респ. Карелия	Респ. Коми
2016	38,5	95,8	73,2	98,5	95	20,3	93,3	22,6	88,7
2017	33,7	95,6	72,6	99,4	95,2	19,8	93	26,7	88,6
2018	32,0	92,1	53,4	99,3	89,0	20,7	85,2	31,1	88,7
2019	36,1	93,7	65,2	99,5	76,3	28,4	89,7	33,2	64,1
2020	38,2	94,7	63,0	99,5	94,1	21,2	78,5	30,2	60,0
Среднее	35,7	94,38	65,48	99,24	89,92	22,08	87,94	28,76	78,02

Источник: расчёты авторов на основе данных мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования (см. <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>).

Source: the authors' calculations based on the Monitoring of the HEIs' Efficiency (<https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>).

- экономические (необходимость содержать семью в родной стране, источник оплаты расходов на обучение в России, экономический капитал семьи [13]).

Онлайн-опрос проводился в октябре 2021 г. с участием 63 выпускников из 30 стран мира, обучавшихся в университетах Мурманской, Архангельской, Псковской и Калининградской областей, Республик Коми и Карелия. Малая выборка респондентов связана с рядом ограничений при проведении опроса. К числу основных следует отнести сложности в поиске контактов иностранных выпускников, поскольку система коммуникации с иностранными выпускниками выстроена далеко не во всех региональных университетах. Это, на наш взгляд, является существенным упущением, поскольку выпускники университета могут становиться не только амбассадорами бренда, но и заказчиками консалтинговых услуг и прикладных исследований университета, программ корпоративного обучения или дополнительного профессионального образования, партнёрами в реализации проектов или спонсорами. Также определённые ограничения наложила

пандемия и дистанционный характер опроса. Однако несмотря на малый размер выборки, полученные данные можно рассматривать в качестве пилотного исследования, корректность результатов которого необходимо в дальнейшем подтвердить на большей исследованной совокупности данных.

Распределение респондентов по странам исхода единичное. Страны СНГ и Балтии составляют 65% выборки, другие страны – 35%, что коррелирует с усреднённой географической структурой иностранных студентов университетов субъектов СЗФО за период 2016–2020 гг., в которой 67% составляют граждане стран СНГ и Балтии (Табл. 2).

География обучения респондентов в целом соответствует распределению иностранных выпускников по субъектам Северо-Западного федерального округа (Рис. 1), за исключением Республики Карелия и Архангельской области, где преобладают иностранные студенты из стран дальнего зарубежья (они редко остаются работать в России, что усложняет коммуникацию с ними после выпуска): 29,8% из Калининградской и 24,6% из Псковской области, 22,8% из Республики

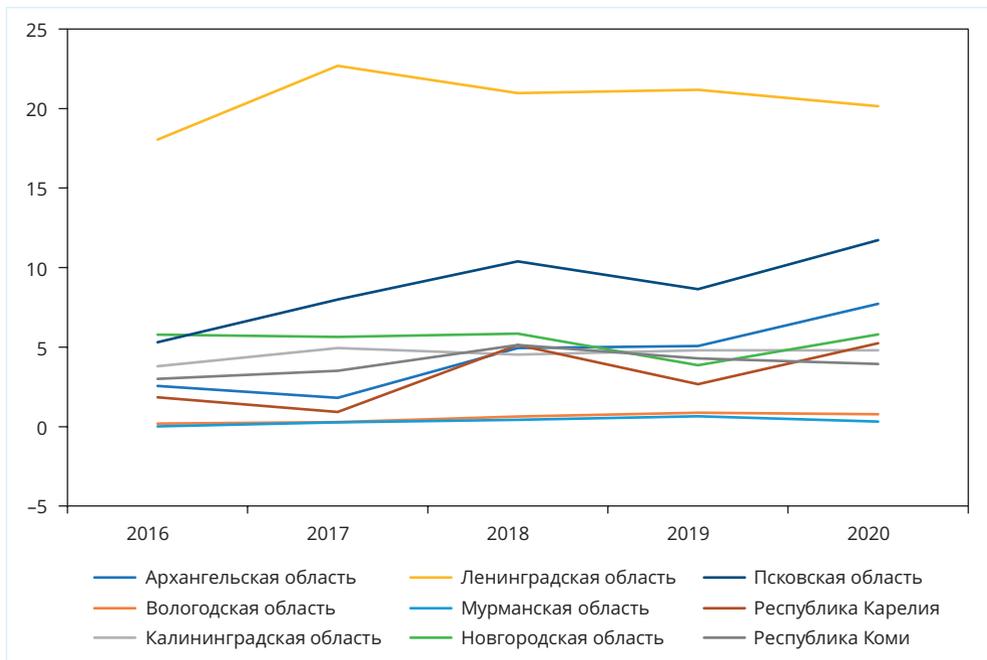

Рис. 1. Динамика доли иностранных выпускников в приведённом контингенте студентов по субъекту РФ в СЗФО за период 2016–2020 гг., %

Fig. 1. Dynamics of the share of international graduates in the given contingent of students in the subject of the Russian Federation (in the Northwestern Federal District) for the period 2016–2020., %

Источник: расчёты авторов на основе данных мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования (<https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>)

Source: the authors' calculations based on the Monitoring of the HEIs' Efficiency (<https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>).

Коми и 12,3% из Карелии, 7% из Архангельской и 3,5% из Мурманской области.

В результате анализа социально-демографических характеристик респондентов сделаны следующие наблюдения: иностранные выпускники магистратуры и аспирантуры (доля которых в совокупности составляет 38,5% от числа респондентов) чаще остаются работать в России, чем респонденты, окончившие бакалавриат или специалитет (доли которых – 40,4 и 21,1% соответственно); женщины (доля которых в общей численности опрошенных составила 49%) оказались более мобильны в своих миграционных траекториях, чем мужчины (среди респондентов, принявших решение остаться работать в регионе обучения, 70% мужчин, что подтверждает гипотезу авторов [1]); больше по-

ловины респондентов (59%) не работают по полученной специальности. При этом нами не было обнаружено зависимости между работой по полученной специальности и вариантом миграционной траектории образовательного мигранта.

На этапе выбора образовательной траектории планировали остаться работать в России 65% респондентов, но 30% из них изменили своё решение и уехали; при этом 35% респондентов не планировали продолжать работать в России после выпуска, но 30% из них изменили своё решение и остались. Среди респондентов, которые приняли решение работать в России после выпуска, 72% остались работать в регионе обучения, 15,6% уехали работать в Москву, 9,4% – в Санкт-Петербург и 3,1% – в другой субъект РФ.

Таблица 3

Миграционные траектории иностранных выпускников в зависимости от страны исхода (бета-веса)

Table 3

Migration trajectories of international graduates depending on the country of origin (beta-weights)

Миграционная траектория	Респонденты из стран дальнего зарубежья	Респонденты из стран СНГ и Балтии
Бета-вес:	1,0	1,0
«Да-да»	0,2	0,6
«Да-нет»	0,3	0,2
«Нет-нет»	0,4	0,15
«Нет-да»	0,1	0,05

Таблица 4

Оценка влияния факторов национального и университетского уровня на выбор карьерной траектории иностранного выпускника университета СЗФО РФ

Table 4

Assessment of national and university-level factors influence on the choice of a career trajectory choice of international graduates of the University in the Northwestern federal district of the Russian Federation

Миграционная траектория	Да – да – да	Да – да – нет	Нет – нет	Да – нет	Нет – да
Факторы национального уровня / Бета-вес фактора	1	-1	-1	-1	1
Система здравоохранения	0	0,11	-0,09	-0,06	0,05
Правоохранительная система	0,03	0	-0,09	0	0,05
Уровень экономического развития	0,03	0,05	-0,09	-0,12	0,17
Уровень бюрократии	0,03	0	-0,16	-0,12	0
Качество образования	0,03	0,32	-0,06	-0,03	0,17
Свобода слова	0,03	0,05	-0,06	-0,06	0,05
Стабильность политического режима	0,14	0,05	-0,06	0	0,28
Внешнеэкономическая открытость	0,2	0,1	-0,06	-0,03	0,05
Миграционно-визовые процедуры	0,21	0,16	-0,2	-0,21	0,17
Политика трудоустройства иностранцев	0,3	0,16	-0,13	-0,37	0
Факторы университетского уровня / Бета вес фактора	1	-1	-1	-1	1
Благоприятная среда для иностранных студентов	0,3	-0,11	-0,08	-0,1	0,3
Опыт работы во время обучения	0,31	-0,08	-0,27	-0,3	0,16
Поддержка трудоустройства ИС* и ИВ**	0,1	-0,26	-0,15	-0,2	0,2
Практикоориентированность обучения	0,15	-0,25	-0,26	-0,15	0,18
Интернациональный опыт во время обучения	0,14	-0,3	-0,24	-0,25	0,16

* ИС – иностранный студент; ** ИВ – иностранный выпускник.

Остались работать в России после выпуска 59% респондентов, из них граждан стран СНГ и Балтии – 71%. Уехали из России после окончания обучения 41% респондентов, из них 47% – граждане стран СНГ и Балтии. Из *таблицы 3* видно, что основной миграционной траекторией иностранных респондентов из стран СНГ и Балтии является траектория «да-да»: планировали остаться работать в

России на этапе поступления в университет и остались после окончания обучения. А основной миграционной траекторией иностранных респондентов из стран дальнего зарубежья является траектория «нет-нет»: не планировали и не остались работать в России после окончания обучения. При этом в результате остались работать в России всего 30% граждан стран дальнего зарубежья и 65% граждан

Таблица 5

Оценка влияния факторов регионального и отраслевого уровня на решение иностранного выпускника остаться работать в России и регионе обучения после выпуска

Table 5

Assessment of the regional and industry-level factors influence on the decision of international graduates to stay working in Russia and the region of study after graduation

Миграционная траектория	Да – да – да	Да – да – нет	Нет – да
Факторы регионального уровня / Бета-вес фактора	1	-1	1
Нравится (не нравится) город	0,13	-0,08	0,16
Стоимость жизни и уровень цен	0,18	0	0,24
Транспортная доступность региона	0,11	-0,19	0,12
Толерантность местного населения к иностранцам	0,11	0	0,16
Карьерные возможности	0,08	-0,14	0,16
Возможности для самореализации	0,06	-0,3	0,04
Уровень безопасности	0,04	0	0,04
Уровень экономического и инновационного развития	0,08	-0,14	0,08
Климат	0,08	-0,08	0
Экологическая ситуация	0,1	0	0
Диаспора родной страны в регионе	0,03	-0,07	0
Факторы отраслевого / Бета-вес фактора	1	-1	1
Уровень оплаты труда	0,13	-0,33	0
Интересная работа	0,3	-0,19	0,25
Крупные работодатели	0,05	-0,22	0,06
Интернационализация организации	0,1	-0,04	0,06
Поддержка иностранных работников	0,29	-0,18	0,25
Социальная ответственность организации	0,05	0	0,13
Развитие талантов молодых сотрудников	0,08	-0,04	0,25

стран СНГ и Балтии. Изначально планировали остаться работать в России после выпуска 50% граждан стран дальнего зарубежья и 80% граждан стран СНГ и Балтии.

Респондентам, которые решили остаться работать в России после выпуска, было предложено указать три ключевые особенности страны обучения, которые оказали критическое влияние на их решение. В результате выявлены ключевые стимулирующие факторы выбора карьерной траектории на национальном уровне по доле респондентов, включивших фактор в топ-3 факторов выбора.

Однако факторы выбора миграционной траектории на национальном уровне имеют разный вес для разных категорий респондентов, в связи с чем была выполнена авторская группировка факторов выбора миграционной траектории иностранными выпуск-

никами на национальном уровне (Табл. 4). Отрицательное значение бета-весов имеют сдерживающие факторы, положительное – стимулирующие. Аналогично для этой же выборки респондентов были выявлены ключевые факторы выбора миграционной траектории на университетском, региональном и отраслевом уровнях и проведена их группировка (Табл. 4, 5).

Далее была определена степень влияния факторов национального и университетского уровня на выбор респондентами карьерной траектории (Табл. 4), факторов регионального и отраслевого уровня на решение иностранного выпускника остаться работать в России и регионе обучения после выпуска (Табл. 5), факторов возвращения в родную страну или переезда в третью страну на решение иностранного выпускника уехать из России после окончания обучения (Табл. 6).

Таблица 6

Оценка влияния факторов возвращения в родную страну или переезда в третью страну на решение иностранного выпускника уехать из России после окончания обучения

Table 6

Assessment of the impact of factors of returning to a native country or moving to a third country on the international graduate's decision to leave Russia after graduation

Миграционная траектория	Нет – нет	Да – нет
Факторы возвращения в родную страну / Бета-вес	1	1
Место жительства родительской семьи	0,3	0,36
Друзья в родной стране	0,05	0,12
Менталитет и культура родной страны	0,13	0,12
Чувство «дома»	0,14	0,14
Желание служить своему Отечеству	0,05	0,05
Есть работа в родной стране	0,23	0,07
Уровень экономического развития родной страны	0,05	0,07
Родина предков в родной стране	0,05	0,07
Факторы переезда в третью страну / Бета-вес	1	1
В третьей стране проще найти работу, чем в России и моей родной стране	0	0,18
В третьей стране больше карьерных перспектив, чем в России и моей родной стране	0,17	0,09
В третьей стране социальная инфраструктура лучше, чем в России и моей родной стране	0,17	0,18
В третьей стране уровень оплаты труда выше, чем в России и моей родной стране	0,17	0,18
В третьей стране интереснее жить, чем в России и моей родной стране	0,33	0,09
Хочу попробовать пожить в разных странах, прежде чем принять решение, где жить	0,17	0
Я не смог(ла) найти работу в России, а возвращаться в родную страну не хотел(ла)	0	0,09
Я не смог(ла) получить российское гражданство или разрешение на временное проживание, а возвращаться в родную страну не хотел(ла)	0	0,09
Мне скучно подолгу жить на одном месте	0	0,09

В результате анализа выявлено, что ключевые факторы выбора карьерной траектории иностранным выпускником различаются в зависимости от варианта миграционной траектории и уровня самого фактора. Так, на национальном уровне стимулируют остаться в России высокое качество образования, внешнеэкономическая открытость, стабильность политического режима; вынуждают уехать из России высокий уровень бюрократии и недоступность государственных услуг для иностранных граждан. При этом ключевыми факторами возвращения в родную страну респонденты назвали следующие: 1) в родной стране осталась семья, о которой нужно заботиться; 2) мой дом в моей стране; 3) в родной стране остались друзья. Ключевыми факторами переезда в третью страну оказались социальная инфраструктура, уровень оплаты труда и возмож-

ности для самореализации (по сравнению с Россией и родной страной).

Решение остаться работать в регионе обучения определяется такими факторами, как низкая стоимость жизни и уровень цен, комфортная городская среда, толерантность местного населения к иностранцам. Кроме того, на отраслевом уровне принятию положительного решения способствовали поддержка работодателями иностранных работников и развитие талантов у молодых сотрудников. Переехать работать в другой субъект РФ респондентов стимулировали отсутствие возможностей для самореализации и низкий уровень инновационного и экономического развития региона обучения, а также низкий уровень оплаты труда и отсутствие в регионе крупных работодателей.

На университетском уровне ключевым фактором, стимулирующим респондентов

остаться работать в России, стала благоприятная среда для иностранных студентов. А недостаток интернационального опыта и низкий уровень практикоориентированности обучения, наоборот, способствовали отъезду из России.

Кроме того, выявлены факторы, которые, в зависимости от позитивного или негативного восприятия иностранным выпускником оказывают сильное влияние на различные варианты миграционных траекторий (ключевые факторы):

- на *национальном уровне*: уровень экономического развития страны, политика трудоустройства иностранных граждан и миграционно-визовые процедуры;

- на *региональном уровне*: карьерные возможности и транспортная доступность;

- на *отраслевом уровне*: наличие интересной работы;

- на *университетском уровне*: опыт работы во время обучения и поддержка трудоустройства иностранных студентов и выпускников.

Основными личными мотивами, подкрепляющими решение остаться работать в России после выпуска, стали: поддержка семьи, деловые связи и знакомства в регионе обучения, восприятие «концепции дома» («дом там, где я живу сейчас»), близость русской культуры, эмоциональное восприятие опыта жизни в России. При этом была опровергнута гипотеза, что экономический и культурный капитал родительской семьи оказывают сильное влияние на решение иностранного выпускника остаться работать в России.

Результаты и обсуждение

Корреляционный анализ между показателями доли иностранных выпускников в приведённом контингенте студентов (Табл. 2) и коэффициентом миграционного прироста населения в периферийных субъектах СЗФО РФ за период 2015–2020 гг. показал положительную зависимость (0,75). Примечательно, что корреляция между указанными показателями практически отсутствует

в регионах с высокой долей иностранных студентов из стран дальнего зарубежья (Архангельская и Новгородская область, Республика Карелия). А в субъектах федерации с высокой долей иностранных студентов из стран СНГ и Балтии (Республика Коми, Вологодская, Ленинградская, Мурманская и Псковская области) корреляция выше, чем в общей выборке (0,9), что говорит в пользу гипотезы о возможности замещения миграционного оттока из периферии в мегаполисы внутри страны за счёт трудоустройства иностранных выпускников.

Для этого мы считаем целесообразной разработку на *национальном уровне* программы привлечения высококвалифицированных мигрантов, включающей в себя мероприятия по созданию благоприятной среды для иностранных граждан на региональном, отраслевом и университетском уровнях, содействию трудоустройству иностранных выпускников российских университетов по целевым («дефицитным») специальностям, учёту показателей трудоустройства иностранных выпускников, повышению осведомлённости работодателей о преимуществах найма данной категории мигрантов, повышению доступности государственных услуг для иностранных граждан и созданию консалтинговых сервисов по правовым вопросам их трудоустройства.

На *региональном уровне* видится целесообразной координация целей экспорта образования и социально-экономической политики региона. В субъектах федерации с высоким миграционным оттоком трудоустройство иностранных выпускников из стран СНГ и Балтии может стать эффективным способом не только замещения миграционного оттока, но и повышения уровня инновационного развития субъектов РФ [32].

Университетам рекомендуется активнее использовать возможности трудоустройства иностранных студентов и выпускников в качестве атрибута позиционирования на зарубежном рынке образовательных услуг,

а также подкреплять этот атрибут соответствующими сервисами.

Следует также отметить, что данное исследование проводилось до изменения политических условий, поэтому результаты следует уточнить с учётом произошедших изменений. В качестве направлений дальнейших исследований предлагается разработка модели определения потребностей региональной экономики в иностранных выпускниках региональных университетов в разрезе специальностей с учётом актуальной политической ситуации, а также апробация такой модели в субъектах РФ.

Литература

1. Zhan M., Downey C., Dyke M. International postgraduate students' labour mobility in the United Kingdom: A cross-classified multilevel analysis // *Population, Space and Place*. 2021. Vol. 27. No. 1. DOI: 10.1002/psp.2381
2. Prehipean R.D., Islam M.N., Peebles A., Barakat T., Yao J. The impact of public sector entrepreneurship in international education of skilled migrants: A comparative analysis of Canadian and Australian international education. *International educational innovation and public sector entrepreneurship* // *International perspectives on education and society*. 2014. Vol. 23. P. 125–156. DOI: 10.1108/S1479-3679(2013)0000023014
3. Wu C., Wilkes R. International students' post-graduation plans and the search for home // *Geoforum*. 2017. Vol. 80. P. 123–132. DOI: 10.1016/j.geoforum.2017.01.015
4. Coffey J., Farivar F., Cameron R. The Job Seeking Experiences of International Graduates in the Host Country: Australia's Lost Opportunity? // *The International Journal of Human Resource Management*. 2021. Vol. 32. No. 4. P. 846–870. DOI: 10.1080/09585192.2018.1504106
5. Cameron R., Farivar F., Coffey J. International graduates host country employment intentions and outcomes: Evidence from two Australian universities // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2019. Vol. 41. No. 5. P. 550–568. DOI: 10.1080/1360080X.2019.1646383
6. Thuesen A.A., Moersk E. Living closely together but in parallel – multi-dimensional challenges to the integration of international students in a Danish “muscle” town // *Global perspectives on recruiting international students: challenges and opportunities*. Emerald Publishing Limited. 2021. P. 197–213. DOI: 10.1108/978-1-83982-518-720211013
7. Gribble C., Blackmore J., Rabimi M. Challenges to providing work integrated learning to international business students at Australian universities // *Higher education, skills and work-based learning*. 2015. Vol. 5. No. 4. P. 401–416. DOI: 10.1108/HESWBL-04-2015-0015
8. Findlay A.M., McCollum D., Packwood H. Marketization, marketing and the production of international student migration // *International Migration*. 2017. Vol. 55. No. 3. P. 139–155. DOI: 10.1111/imig.12330
9. Farivar F., Coffey J., Cameron R. International graduates and the change of initial career mobility intentions // *Personnel Review*. 2019. Vol. 48. No. 4. P. 1061–1078. DOI: 10.1108/PR-01-2017-0007
10. Tan G., Hugo G. The transnational migration strategies of Chinese and Indian students in Australia // *Population, Space and Place*. 2017. Vol. 23. No. 6. DOI: 10.1002/psp.2038
11. Cheung A.C.K., Yuen T.W.W., Yuen C.Y.M., Cheng Y.C. Strategies and policies for Hong Kong's higher education in Asian markets: lessons from the United Kingdom, Australia, and Singapore // *International Journal of Educational Management*. 2011. Vol. 25. No. 2. P. 144–163. DOI: 10.1108/09513541111107579
12. Бакуменко О.А. Трудоустройство иностранных студентов – атрибут позиционирования на международном рынке образовательных услуг. // *Аккредитация в образовании*. 2018. № 7 (107). С. 12–19. URL: http://akvobr.ru/trudoustrojstvo_inostrannyh_studentov_attribut_pozicionirovaniya.html (дата обращения: 20.06.2022).
13. Babna M. Study choices and returns of international students: on the role of cultural and economic capital of the family // *Population, Space and Place*. 2018. Vol. 24. No. 2. P. 1–10. DOI: 10.1002/psp.2082
14. Latukba M., Shbagalkina M., Mitskevich E., Strogetskaia E. From brain drain to brain gain: The agenda for talent management in overcoming talent migration from emerging markets // *The International Journal of Human Resource Management*. 2021. Vol. 33. No. 11. P. 2226–2255. DOI: 10.1080/09585192.2021.1949374
15. Lee S.W. Circulation East to East: Understanding the push-pull factors of Chinese students studying in Korea // *Journal of studies in international*

- education. 2017. Vol. 21. No. 2. P. 170–190. DOI: 10.1177/1028315317697540
16. *Wilkins S., Balakrisban M.S., Huisman J.* Student Choice in higher education: motivations for choosing to study at an international branch campus // *Journal of studies in international education*. 2012. Vol. 16. No. 5. P. 413–433. DOI: 10.1177/1028315311429002
  17. *Yost M., Tucker S.* Tangible evidence in marketing a service: The value of a campus visit in choosing a college // *Journal of Marketing for Higher Education*. 1995. Vol. 6. No. 1. P. 47–67.
  18. *Germeijs V., Luyckx K., Notelaers G, Goossens L., Verschueren K.* Choosing a Major in Higher Education: Profiles of Students' Decision-Making Process // *Contemporary Educational Psychology*. 2012. Vol. 27. No. 3. P. 229–239.
  19. *Jones E.J.* Graduate employability and internationalization of the curriculum at home // *International Higher Education*. 2014. Vol. 78. P. 6–8. URL: <http://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/the/article/view/5799/5169> (дата обращения: 20.06.2022).
  20. *Hou M., Cruz N., Glass C.R., Lee S.* Transnational postgraduates: Navigating academic trajectories in the globalized university // *International Studies in Sociology of Education*. 2021. Vol. 30. No. 3. P. 306–324. DOI: 10.1080/09620214.2020.1853590
  21. *Yao L.J., Bai Y.* The sustainability of economic and cultural impacts of international students to regional Australia: the case of Bendigo // *Humanomics*. 2008. Vol. 24. No. 4. P. 250–262. DOI: 10.1108/08288660810917132
  22. *Novotny J., Fertova M., Jungwiertova L.* Postgraduate migration behavior of international university students supported from the Czech Development Cooperation scholarships // *Population, Space and Place*. 2020. Vol. 26. No. 7. P. 1–16. DOI:10.1002/psp.2361
  23. *Peng Y.* From migrant student to migrant employee: Three models of the school-to work transition of mainland Chinese in Hong Kong // *Population, Space and Place*. 2020. Vol. 26. DOI: 10.1002/psp.2283
  24. *Mills E., Stefaniak J.* A needs assessment to align perspectives for the career needs of international students // *Performance Improvement*. 2020. Vol. 59. No. 9. P. 6–14. DOI: 10.1002/pfi.21936
  25. *Nadermann K., Eissenstst S.J.* Career decision making for Korean international college students: acculturation and networking // *The Career Development Quarterly*. 2018. Vol. 66. P. 49–63. DOI: 10.1002/cdq.12121
  26. *Blackmore, J., Rabimi M.* How 'best fit' excludes international graduates from employment in Australia: A Bourdeusian perspective // *Journal of Education and Work*. 2019. Vol. 32. No. 5. P. 436–448. DOI:10.1080/13639080.2019.1679729
  27. *Hung T.H.* Higher education in business: a model for international students' choice // *Business Process Management Journal*. 2021. Vol. 27. No. 6. DOI: 10.1108/BPMJ-11-2020-0516
  28. *Lee J.* A future of endless possibilities? Institutional habitus and international students' post-study aspirations and transitions // *British Journal of Sociology of Education*. 2021. Vol. 42. No. 3. P. 404–418. DOI: 10.1080/01425692.2021.1886907
  29. *Lee J., Kim, N., Su M.* Immigrant and international college students' learning gaps: Improving academic and sociocultural readiness for career and graduate/professional education // *International journal of educational research open*. 2021. Vol. 2. No. 2. P. 2666–3740. DOI: 10.1016/j.ijedro.2021.100047
  30. *Purohit D., Jayswal M., Muduli A.* Factors influencing graduate job choice – a systematic literature review // *European Journal of Training and Development*. 2021. Vol. 45. No. 4/5. P. 381–401. DOI: 10.1108/EJTD-06-2020-0101
  31. *Pismennaya E., Ryazantsev S., Rostovskaya T., Bogdanov I., Belgarokova N., Filimonov K.* Adaptation of the foreign students on the Russian labour market (on the example of Moscow) // *Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches: Materials of the international scientific conference* / Ed. by I.S. Karabulatova. Amsterdam : Atlantis Press, 2019. Vol. 374. P. 239–247. DOI: 10.2991/mplg-ia-19.2019.47
  32. *Aldieri L., Kotsemir M., Vinci C.P.* The role of labour migration inflows on R&D and innovation activity: Evidence from Russian regions // *Foresight*. 2020. Vol. 22. No. 4. P. 437–468. DOI: 10.1108/FS-03-2020-0035

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 21–18–00122, <https://rscf.ru/project/21-18-00122/>.

Статья поступила в редакцию 29.06.22

Принята к публикации 17.10.22

References

1. Zhan, M., Downey, C., Dyke, M. (2021). International Postgraduate Students' Labour Mobility in the United Kingdom: A Cross-classified Multilevel Analysis. *Population, Space and Place*. Vol. 27, no. 1, doi: 10.1002/psp.2381
2. Prelipcean, R.D., Islam, M.N., Peebles, A., Barakat, T., Yao, J. (2014). The Impact of Public Sector Entrepreneurship in International Education of Skilled Migrants: A Comparative Analysis of Canadian and Australian International Education. *International Educational Innovation and Public Sector Entrepreneurship. International Perspectives on Education and Society*. Vol. 23, pp. 125-156, doi:10.1108/S1479-3679(2013)0000023014
3. Wu, C., Wilkes, R. (2017). International Students' Post-Graduation Plans and the Search for Home. *Geoforum*. Vol. 80, pp. 123-132, doi: 10.1016/j.geoforum.2017.01.015
4. Coffey, J., Farivar, F., Cameron, R. (2021). The Job Seeking Experiences of International Graduates in the Host Country: Australia's Lost Opportunity? *The International Journal of Human Resource Management*. Vol. 32, no. 4, pp. 846-870, doi: 10.1080/09585192.2018.1504106
5. Cameron, R., Farivar, F., Coffey, J. (2019). International Graduates Host Country Employment Intentions and Outcomes: Evidence from Two Australian Universities. *Journal of Higher Education Policy and Management*. Vol. 41, no. 5, pp. 550-568, doi: 10.1080/1360080X.2019.1646383
6. Thuesen, A.A., Moersk, E. (2021). Living Closely Together but in Parallel – Multi-Dimensional Challenges to the Integration of International Students in a Danish “Muscle” Town. *Global Perspectives on Recruiting International Students: Challenges and Opportunities*. Emerald Publishing Ltd., pp. 197-213, doi: 10.1108/978-1-83982-518-720211013
7. Gribble, C., Blackmore, J., Rahimi M. (2015). Challenges to Providing Work Integrated Learning to International Business Students at Australian Universities. *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*. Vol. 5, no. 4, pp. 401-416, doi: 10.1108/HESWBL-04-2015-0015
8. Findlay, A.M., McCollum, D., Packwood, H. (2017). Marketization, Marketing and the Production of International Student Migration. *International Migration*. Vol. 55, no. 3, pp. 139-155, doi: 10.1111/imig.12330
9. Farivar, F., Coffey, J., Cameron, R. (2019). International Graduates and the Change of Initial Career Mobility Intentions. *Personnel Review*. Vol. 48, no. 4, pp. 1061-1078, doi: 10.1108/PR-01-2017-0007
10. Tan, G., Hugo, G. (2017). The Transnational Migration Strategies of Chinese and Indian Students in Australia. *Population, Space and Place*. Vol. 23, no. 6, doi: 10.1002/psp.2038
11. Cheung, A.C.K., Yuen, T.W.W., Yuen, C.Y.M., Cheng, Y.C. (2011). Strategies and Policies for Hong Kong's Higher Education in Asian Markets: Lessons from the United Kingdom, Australia, and Singapore. *International Journal of Educational Management*. Vol. 25, no. 2, pp. 144-163, doi: 10.1108/09513541111107579
12. Bakumenko, O.A. (2018). Employment of Foreign Students is an Attribute of Positioning in the International Market of Educational Services. *Akkreditatsiya v obrazovanii = Accreditation in Education*. No. 7 (107), pp. 12-19. Available at: http://akvobr.ru/trudoustrojstvo_inostrannyh_studentov_attribut_pozicionirovaniya.html (accessed 20.06.2022). (In Russ.).
13. Bahna, M. (2018). Study Choices and Returns of International Students: on the Role of Cultural and Economic Capital of the Family. *Population, Space and Place*. Vol. 24, no. 2, pp. 1-10, doi: 10.1002/psp.2082
14. Latukha, M., Shagalkina, M., Mitskevich, E., Strogetskaia, E. (2021). From Brain Drain to Brain Gain: The Agenda for Talent Management in Overcoming Talent Migration from Emerging Markets. *The International Journal of Human Resource Management*. Vol. 33, no. 11, pp. 2226-2255, doi: 10.1080/09585192.2021.1949374
15. Lee, S.W. (2017). Circulation East to East: Understanding the Push-pull Factors of Chinese Students Studying in Korea. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 21, no. 2, pp. 170-190, doi:10.1177/1028315317697540
16. Wilkins, S., Balakrishnan, M.S., Huisman, J. (2012) Student Choice in Higher Education: Motivations for Choosing to Study at an International Branch Campus. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 16, no. 5, pp. 413-433, doi: 10.1177/1028315311429002
17. Yost, M., Tucker, S. (1995). Tangible Evidence in Marketing a Service: The Value of a Campus Visit in Choosing a College. *Journal of Marketing for Higher Education*. Vol. 6, no. 1, pp. 47-67.

18. Germeijs, V., Luyckx, K., Notelaers, G., Goossens, L., Verschueren, K. (2012). Choosing a Major in Higher Education: Profiles of Students' Decision-Making Process. *Contemporary Educational Psychology*. Vol. 27, no. 3, pp. 229-239, doi: 10.1016/j.cedpsych.2011.12.002
19. Jones, E.J. (2014). Graduate Employability and Internationalization of the Curriculum at Home. *International Higher Education*. Vol. 78, pp. 6-8. Available at: <http://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/the/article/view/5799/5169> (accessed 20.06.2022).
20. Hou, M., Cruz, N., Glass, C.R., Lee, S. (2021). Transnational Postgraduates: Navigating Academic Trajectories in the Globalized University. *International Studies in Sociology of Education*. Vol. 30, no. 3, pp. 306-324, doi: 10.1080/09620214.2020.1853590
21. Yao, L.J., Bai, Y. (2008). The Sustainability of Economic and Cultural Impacts of International Students to Regional Australia: The Case of Bendigo. *Humanomics*. Vol. 24, no. 4, pp. 250-262, doi: 10.1108/08288660810917132
22. Novotny, J., Fertova, M., Jungwiertova, L. (2020). Postgraduate Migration Behavior of International University Students Supported from the Czech Development Cooperation Scholarships. *Population, Space and Place*. Vol. 26, no. 7, pp. 1-16, doi: 10.1002/psp.2361
23. Peng, Y. (2020). From Migrant Student to Migrant Employee: Three Models of the School-to Work Transition of Mainland Chines in Hong Kong. *Population, Space and Place*. Vol. 26, doi: 10.1002/psp.2283
24. Mills, E., Stefaniak, J. (2020). A Needs Assessment to Align Perspectives for the Career Needs of International Students. *Performance Improvement*. Vol. 59, no. 9, pp. 6-14, doi: 10.1002/pfi.21936
25. Nadermann, K., Eissenstst, S.J. (2018). Career Decision Making for Korean International College Students: Acculturation and Networking. *The Career Development Quarterly*. Vol. 66, pp. 49-63, doi: 10.1002/cdq.12121
26. Blackmore, J., Rahimi, M. (2019). How 'Best Fit' Excludes International Graduates from Employment in Australia: A Bourdeusian Perspective. *Journal of Education and Work*. Vol. 32, no. 5, pp. 436-448, doi: 10.1080/13639080.2019.1679729
27. Hung, T.H. (2021). Higher Education in Business: A Model for International Students' Choice. *Business Process Management Journal*. Vol. 27, no. 6, doi: 10.1108/BPMJ-11-2020-0516
28. Lee, J. (2021). A Future of Endless Possibilities? Institutional Habitus and International Students' Post-Study Aspirations and Transitions. *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 42, no. 3, pp. 404-418, doi: 10.1080/01425692.2021.1886907
29. Lee, J., Kim, N., Su, M. (2021). Immigrant and International College Students' Learning Gaps: Improving Academic and Sociocultural Readiness for Career and Graduate/Professional Education. *International Journal of Educational Research Open*. Vol. 2, no. 2, pp. 2666-3740, doi: 10.1016/j.ijedro.2021.100047
30. Purohit, D., Jayswal, M., Muduli, A. (2021). Factors Influencing Graduate Job Choice – A Systematic Literature Review. *European Journal of Training and Development*. Vol. 45, no. 4/5, pp. 381-401, doi: 10.1108/EJTD-06-2020-0101
31. Pismennaya, E., Ryazantsev, S., Rostovskaya, T., Bogdanov, I., Belgarokova, N., Filimonov K. (2019). Adaptation of the Foreign Students on the Russian Labour Market (On the Example of Moscow). In: Karabulatova I.S. (Ed). *Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches: Materials of the International Scientific Conference*. Amsterdam : Atlantis Press. Vol. 374, pp. 239-247, doi: 10.2991/mpgia-19.2019.47
32. Aldieri, L., Kotsemir, M., Vinci, C.P. (2020). The Role of Labour Migration Inflows on R&D and Innovation Activity: Evidence from Russian Regions. *Foresight*. Vol. 22, no. 4, pp. 437-468, doi: 10.1108/FS-03-2020-0035

Acknowledgement. The research was supported by grant No. 21-18-00122 of the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/en/project/21-18-00122/>.

*The paper was submitted 29.06.22
Accepted for publication 17.10.22*